

А. М. ГАЛУШКО, канд. техн. наук,
А. Г. СЛУЦКИЙ, канд. техн. наук,
А. А. ГАЛУШКО, М. М. СИТНИЧЕНКО,
Р. Э. ТРУБИЦКИЙ (БГПА)

НЕКОТОРЫЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ МЕДНОГО ПОКРЫТИЯ НА АЛЮМИНИЕВЫХ СПЛАВАХ

Меднение алюминия и его сплавов широко применяется в электротехнике и для украшения декоративных изделий. При осаждении меди на алюминиевые сплавы, как правило, используют никелевый подслоя или процесс проводят в электролите с добавками ортофосфорной кислоты. В первом случае значительно удорожается изделие и усложняется процесс гальваники, а при использовании ортофосфорной кислоты необходимы специальные установки для нейтрализации ядовитых выделений диссоциированных ингредиентов электролита.

Следовательно, актуальным вопросом гальванического осаждения меди на алюминиевые сплавы является разработка серно-кислого процесса без чисто никелевого подслоя. Предполагалось, что решающую роль в затруднениях при получении качественного покрытия играет склонность алюминия к пассивации. Даже в агрессивных средах могут сохраняться адсорбционные оксидные пленки, ослабляющие адгезионную связь между основой и осадками. Наличие оксидной пленки в зоне контакта весьма существенно именно для медного покрытия (благодаря специфическим свойствам электронной структуры меди).

Изучена физическая картина образования соединения в системе металл—кислород (для меди, серебра, никеля, ниобия и кобальта)*; использовался подход, базирующийся на модельном самосогласованном расчете электронных энергетических спектров.

Электронные энергетические спектры рассчитывались на основе уравнений самосогласованного поля Хартри—Фока—Слетера в приближении сферических ячеек Вигнера—Зейтца [1].

Внедренный атом кислорода моделируется ячейкой, радиус (r_0) которой определяется радиусом ячейки Вигнера—Зейтца, соответствующим размеру межузельной «поры» исследуемого металла, а энергетический спектр — из условий Блоха для этого радиуса [2]. Притяжение между атомами определяется отрицательным давле-

* В работе принимали участие В. М. Беседин, А. С. Масаковская, Е. А. Сотникова.

нием на границе ячейки металла, межатомное отталкивание — положительным давлением.

Уравнения самосогласованного поля Хартри—Фока—Слетера для одноэлектронных волновых функций $\psi_{En^*k}(r)$ с разрешенной энергией $E(k)$ (k — квазиимпульс) имеют в атомных единицах следующий вид:

$$\Psi_{En^*k}(r) = \sum_{l=|m|}^{j_{\max}} A_{n^*l}(k) \frac{R_{El}(r)}{r} Y_{lm}(\theta, \varphi) - \frac{1}{2} R_{El}'' + \left[\frac{l(l+1)}{2r^2} + U(r) \right] R_{El} = ER_{El};$$

$$0 \leq r \leq r_0;$$

$$\rho_l(k) = \frac{1}{4\pi r^2} \sum_{n^*l} \int_{E(k) \leq E_F} \frac{6k^2 dk}{k_0^3} A_{n^*l}^2 R_{El}^2(r);$$

$$U(r) = U_{cl}(r) + U_{ex}(r);$$

$$U_{cl} = -\frac{z}{r} + \frac{4\pi}{r} \int_0^r \rho_e r'^2 dr' + 4\pi \int_r^{r_0} \rho_e r' dr';$$

$$U_{ex} = -\left(\frac{3}{\pi} \rho_e \right)^{1/3}.$$

Здесь E_F — энергия Ферми; $k_0 = \sqrt[3]{9\pi}/2$; U_{cl} , U_{ex} — потенциалы кулоновского и обменного взаимодействия; ρ_e — плотность электронов.

Радиус ячейки r_0 определяется уравнением

$$0,75\pi r_0^3 a_0^3 = \frac{A}{\rho N},$$

где A — атомный вес; ρ — плотность вещества, г/см³; N — число Авогадро.

Коэффициенты $A_{n^*l}(k)$ вычисляются из условий Блоха:

$$e^{-ikr} \varphi_{En^*k}(r) = e^{ikr} \varphi_{En^*k}(-r);$$

$$e^{-ikr} \frac{\partial}{\partial r} \varphi_{En^*k}(r) = -e^{ikr} \frac{\partial}{\partial r} \varphi_{En^*k}(-r).$$

Уровень Ферми E_F определяется из уравнения

$$\sum_{n^*} \delta_m \int_{E(k) \leq E_F} \frac{6k^2 dk}{k^3} = Z,$$

где $\delta_m = 1$ при $m = 0$ и $\delta_m = 2$ при $m \neq 0$; Z — атомный номер.

В рассматриваемой модели кинетическое p_{n^*l} и обменное $p_{n^*l}^{ex}$ парциальные давления на границе ячейки вычисляются по формулам:

$$p_{n^*l} = \frac{1}{6\pi^2} \delta_m \int_{E \leq E_F} k^2 2k \sum_{l=|m|}^{l_{\max}} A_{n^*l}^2(k) \left[\left(\frac{R_{El}}{r} \right)'' - \frac{R_{El}}{r} \left(\frac{R_{El}}{r} \right)'' \right]_{r=r_0}; \quad (1)$$

$$p_{n^*l}^{ex} = -\frac{3}{8} \alpha \left(\frac{3}{\pi} \right)^{1/2} \rho_{n^*l} p^{1/3}, \quad (2)$$

где n^* — набор трех квантовых чисел n, L, m , описывающих собственное значение при квазиимпульсе $k = 0$; E_F — энергия Ферми; $A_{n^*l}(k)$ — коэффициенты, определяются из условий Блоха; ρ_{n^*l} и ρ — парциальная и полная плотность электронов на границе ячейки; параметр α выбирается из условия нулевого полного давления на границе при нормальных условиях; $\delta_m = 1$ при $m = 0$ и $\delta_m = 2$ при $m \neq 0$. В конкретных расчетах $l_{\max} = 7$.

В уравнениях (1), (2) и далее используется атомная система единиц.

Электронное давление p_e на границе ячейки

$$p_e = \sum_{n^*l} p_{n^*l} + \sum_{n^*l} p_{n^*l}^{ex},$$

и полное давление p_{tot} с учетом электростатического давления p_{el}

$$p_{tot} = p_e + p_{el},$$

где $p_{el} = -z_i z_j / (4\pi r_m^2 r_E^2)$ (z_i, z_j — заряды ионов металла и кислорода; r_m — радиус Вигнера—Зейтца металла; $r_E = r_m + r_0$, r_0 — радиус Вигнера—Зейтца атома кислорода).

В таблице 1 приведены значения энергии Ферми E_{Fm} исследуемых металлов и кислорода E_{F0} для радиусов ячеек Вигнера—Зейтца.

При внедрении кислорода в междоузлия кристаллических решеток исследуемых металлов энергия Ферми атома кислорода выше, чем в ячейке металлов, поэтому кислороду энергетически выгодно отдать электроны, находящиеся во внешней зоне, атомам

Значения энергии Ферми атомов металла E_{Fm} , E_{F0}

Металл	r_m^{**}	r_0^{**}	E_{Fm}	E_{F0}
Серебро	3,02	1,24	0,054	1,28
Медь	2,69	1,1	0,071	1,95
Никель	2,0	1,07	0,093	2,21
Кобальт	2,61	1,07	0,138	2,21
Ниобий	3,07	0,9	0,084	3,5

металла. Давление p_e , изменение которого обусловлено появлением избыточного заряда ΔZ в ячейке металла, вычислялось на основе волновых функций для нейтральной ячейки, т. е. использовалось приближение «замороженного» остова.

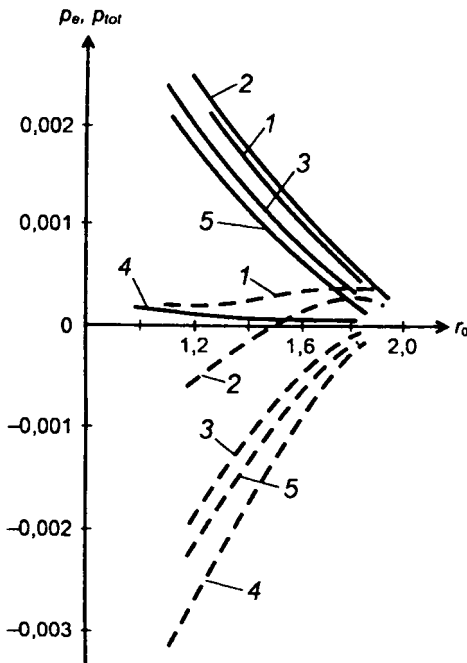

Рис. 1. Зависимость давления p_e (—) и p_{tot} (---) на границе ячеек металлов от величины радиуса кислорода r_0 :
1 — Ag; 2 — Cu; 3 — Ni; 4 — Nb; 5 — Co

Выполненные расчеты позволили установить зависимость давлений p_e и p_{tot} на границах ячеек металлов и кислорода от радиуса межузельных пор r_0 .

На начальном этапе, когда концентрация атомов кислорода, внедрившихся в металлическую матрицу, незначительна, т. е. в окрестности атома металла находится не более одного атома кислорода, давление p_e имеет положительное значение для всех исследуемых металлов (рис. 1). Перераспределение электронной плотности в сторону повышения ее в ячейке атомов металла приводит к ослаблению сил связи между атомами металла вследствие заполнения разрыхляющих орбиталей в соответствующих d -зонах металла ($p_e > 0$). Давление на

границе ячеек металла и кислорода, за исключением меди (для областей с $r_0 > 1,45 a_0$, a_0 — боровский радиус) и серебра, имеет отрицательное значение ($p_{tot} < 0$), следовательно, между атомами металла и кислорода существует взаимное притяжение за счет ионной составляющей связи.

Как видно из рис. 1, в серебре и в меди (для $r_0 > 1,45 a_0$) давление на границе ячеек металла и кислорода положительно, $p_{tot} > 0$, следовательно, между атомами металла и кислорода отсутствует химическая связь. Это значит, что в серебре атомы кислорода могут свободно мигрировать в кристаллической решетке, вследствие этого оно проницаемо для кислорода. Подобная ситуация возможна в меди только для областей с достаточно разуплотненной структурой ($r_0 > 1,45 a_0$).

Исходя из модельных расчетов образования соединений в системе медь—кислород, можно предположить, что при определенных параметрах межузельных пор в кристаллической решетке меди диффузия атомов кислорода в объем медной матрицы и в самом объеме будет облегчена не только большим размером дефектов, но и меньшим химическим взаимодействием между атомами меди и кислорода. Это способствует увеличению растворимости кислорода в дефектной кристаллической решетке меди. Известно, что CuO является нестехиометрическим соединением. С ростом концентрации реагирующих веществ, обусловленной увеличением растворимости кислорода в дефектной кристаллической решетке меди, естественно предположить, что возможно образование оксида меди с повышенным содержанием кислорода по сравнению с оксидом меди, полученным на основе равновесной кристаллической решетки.

В гальванических покрытиях наряду с нарушениями кристаллической решетки (вакансии, дислокации) часто встречаются и макроскопические дефекты (поры, пустоты, трещины). После гальванического нанесения на деталь слоя меди следует заключительный отжиг при температуре 300°C . При отжиге на границе раздела фаз $\text{Al}(\text{Al}_2\text{O}_3)\text{—Cu}$ кроме диффузии основных компонентов алюминия и меди будет происходить и диффузия кислорода в медное покрытие. В результате повышенной диффузионной подвижности атомов кислорода в дефектной медной матрице возможно образование его локальных сегрегаций как растворенных в решетках меди, так и заключенных во входящих в этот объем дефектах. В этих областях его концентрация может превысить предельную растворимость и стать причиной выделения оксидной

фазы. Оксидные превращения протекают с заметным объемным эффектом, что может привести к хрупкому разрушению покрытия. Кроме того, в местах внутренней локализации кислород способен развивать давления, приводящие к разрушению покрытия, что особенно проявляется при понижении температуры.

Таким образом, при нанесении медного покрытия на алюминиевые сплавы очень важно добиться полного удаления оксидного слоя с поверхности изделия. Пассивность устраняют электроположительные металлы, поэтому алюминиевые сплавы необходимо легировать медью. На зернах твердого раствора Al—Cu и включениях медьсодержащих интерметаллидов защитная оксидная пленка не образуется. Однако в алюминиевых сплавах кроме меди присутствуют примеси Si и Fe, которые способствуют пассивации алюминия, к тому же Fe связывает медь, образуя фазу $(\text{FeCu})\text{Al}_6$; FeCuAl_7 . Влияние Fe можно уменьшить, вводя в состав сплава Ni, который вытесняет медь, образуя фазу FeNiAl_9 .

Однако надо иметь в виду следующее. При нагреве сплава выше температуры гомогенизации ($\approx 480^\circ\text{C}$) медь находится в твердом растворе. При закалке этот раствор сохраняется. Но если затем сплав нагреть выше 120°C , то преимущественно вдоль границ зерен выделяются интерметаллиды CuAl_2 . В результате участки, примыкающие к интерметаллидам, обедняются медью. При этом границы зерен становятся анодами по отношению к зернам, а сплав приобретает склонность к межкристаллитной коррозии. Поэтому на практике сплав необходимо закалять примерно от 480°C , а затем наносить покрытие или дополнительно состарить его при комнатной температуре, чтобы обеспечить более равномерное выделение интерметаллидов CuAl_2 в кристаллической решетке. При этом следует учитывать, что в процессе гальванического нанесения медного покрытия в поверхностном слое покрываемой поверхности оседающие атомы меди вступают в химическое взаимодействие с атомами основы. Поскольку главным компонентом основы является алюминий, оценим влияние внедренных в кристаллическую решетку алюминия атомов меди на характер межатомных взаимодействий в поверхностном слое. При внедрении атома меди в кристаллическую решетку алюминия произойдет перераспределение электронной плотности в сторону ее повышения в ячейке атома меди и понижения в ячейке атома алюминия. Сила связи в кристаллической решетке алюминия вблизи примесного атома меди уменьшится. Это связано с увеличением заполнения $3d_0$ — полосы меди, в которой электроны на-

ходятся в антисвязывающем состоянии, и уменьшением заполнения p -полосы алюминия, в которой электроны находятся в связывающем состоянии. Это приведет к ослаблению сил межатомного взаимодействия в кристаллической решетке алюминия, иными словами, к разрыхлению покрываемой поверхности, и осаждаемая медь будет иметь плохое сцепление с основой.

При осаждении никеля между атомами алюминия и никеля возникает ионная компонента связи в результате перераспределения электронной плотности, что обуславливает достаточно прочную связь в поверхностном слое основы и обеспечивает хорошее сцепление основы и осаждаемого никеля. Это широко применяется на практике.

Таким образом, для устранения пассивирующей пленки на поверхности алюминиевого сплава крайне желательно вводить в состав сплава электроположительный металл, в частности медь. Выполненные исследования по влиянию химического состава силуминов на адгезионную прочность медного покрытия, полученного при гальваническом осаждении меди без никелевого подслоя, привели к положительному результату. Наилучшие показатели получены на образцах из сплава АК5М4. Из типового технологического процесса меднения исключается операция никелирования. Дополнительно в технологию меднения вводится операция термообработки по режимам, обеспечивающим снятие напряжений и равномерное выделение включений медьсодержащих фаз.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Вороинов А. И., Гандельман Г. М., Подвальный В. Г.* Электронные энергетические спектры и уравнения состояния твердых тел при высоких давлениях и температурах // *Успехи физ. наук.* — 1970. — Т. 100. — Вып. 2. — С. 193—224.
2. *Беляев В. И., Боровик Ф. Н., Масаковская А. С.* О природе химической связи в зоне соединения биметалла титан—медь // *Физика и химия обработки материалов.* — 1988. — № 2. — С. 93—97.